Не теряя времени, Минато телепортировался обратно в деревню, сообщив военному совету, что он вернется в деревню на несколько коротких часов. Командир АНБУ уже ждал его возвращения, когда Минато появился в его кабинете в желтом мерцании с Рин и Хаку на пличе. Он оставил Рин делать то, что ей нужно было сделать в больнице, взяв с собой потерявшего сознание Хаку.

Он же, в свою очередь, выслушал доклад командира АНБУ в своем кабинете. АНБУ Дракон опустился перед ним на колени, и Минато взмахнул рукой, подавая знак скрытым в кабинете охранникам АНБУ оставить их в покое, поскольку этот разговор носит конфиденциальный характер.

— АНБУ Дракон докладывает, Хокаге-сама.

— Встань, Дракон. Можешь снять маску.

Дракон поднялся во весь рост и снял маску, открыв за ней лицо молодого человека. Трансформация, маскирующая его, спала, как только маска была снята, открыв короткие неухоженные темные волосы командира АНБУ. Его нос шире, чем у других, ресницы четко очерчены, но самые яркие черты — красные глаза клана Учиха, шаринган.

— Я прочитал отчет, который ты прислал, но все же хочу услышать от тебя подробности. Как все прошло?

— Хокаге-сама, Котоамацуками был успешно имплантирован как в Гоби, так и в Хана, и должен активироваться при следующей встрече Оноки и Хана. Если все пойдет по плану, Гоби начнет буйствовать в Ивагакуре, и Цучикаге будет вынужден убить Хана, чтобы остановить его.

Минато кивнул в знак согласия. Будет правильно, если Ива попробует на вкус их собственное лекарство после того, что они пытались сделать в Конохе, пока его не было. Мало того, если все пройдет хорошо, и Хан будет убит, а Гоби рассеется, это гарантирует, что у Ива будет не хватать одного джинчурики в течение нескольких лет, пока Гоби реформирует свое тело, уменьшая общую силу Ива и отговаривая их от начала другого конфликта в этот период времени. Даже если Ива успешно вернет себе Гоби, обучение джинчурики — трудоемкий процесс. Пройдет много времени, прежде чем джинчурики Гоби можно будет использовать в качестве оружия. Это будет полезно для Конохи.

А если Оноки будет ранен или вынужден уйти в отставку, или, что еще лучше, будет убит в результате битвы, все будет просто замечательно. Хаку сказал, что Оноки был причиной смерти Кушины, и в настоящее время он не может тронуть ни одного волоска на Оноки из-за только что заключенного соглашения о прекращении огня. Однако, с этим...

Он примет такой исход как наилучший вариант, если не считать убийства самого Цучикаге. В любом случае, Оноки никак не сможет выйти невредимым, если ему придется подчинить Хана.

Минато быстро прикинул, что это будет означать для Конохи. Кири втянута в гражданскую войну; Коноха, Кумо и Суна должны восстановить то, что они потеряли во время этого вторжения, а с Котоамацуками Шисуи почти гарантировано, что Оноки получит тяжелые ранения или будет убит. В любом случае, Ива скоро понадобится новый Цучикаге. Таким образом, теперь каждому из Большой Пятерки придется затаиться и зализывать свои раны, выигрывая драгоценное время, необходимое Конохе для выздоровления.

Он может принять такой исход.

— А твои глаза?

— Имплантировать внушение Гоби и Хану было нелегко. По моим подсчетам, я не смогу активировать Котоамацуками в течение следующих двух лет. — признался Шисуи. — Я рассматриваю возможность имплантации клеток Хаширамы в мое тело, видя успех процедуры, проведенной над Обито-сенпаем.

— Это твой собственный выбор, я просто хочу, чтобы ты знал, что всегда есть такая возможность. — заверил Минато. — Ты хорошо справился, Шисуи, отличная работа. Спасибо, что защищал деревню в мое отсутствие.

Он должен был бы поблагодарить и Дана, но его больше нет рядом, чтобы услышать это.

— Это мой долг, Хокаге-сама. — ответил Шисуи, почтительно наклонив голову и снова подняв ее. — Что касается вопроса о прорыве...

— К сожалению, у нас до сих пор нет конкретных доказательств, поэтому, хотя мы и закинули сеть, еще не время ее сматывать. Продолжай следить за ситуацией и доложи мне, когда будет прогресс в этом вопросе.

Шисуи остался еще на некоторое время, чтобы обсудить вопросы, которые требовали его внимания, прежде чем уйти с дальнейшими инструкциями. Минато откинулся в кресле и устало вздохнул, когда снова остался один, его мысли снова вернулись к дочери и смерти жены.

Наруто не очень хорошо воспринял эту новость. У него самого даже не было времени оплакать Кушину. Впрочем, это касается и всех остальных. Ни у кого нет времени скорбеть о людях, которых они потеряли на этой войне.

Он услышал два стука в дверь.

— Хокаге-сама, вы звали?

— Входи. — ответил Минато, вставая, уже предвкушая, что последует дальше. В кабинет вошла

его напарница по команде генинов, все еще одетая в боевое облачение и готовая к следующим инструкциям.

— Здесь только мы, так что обращайтесь ко мне по имени. — Минато заставил себя улыбнуться, оказавшись лицом к лицу с Учихой Микото. — Я знаю, что у тебя есть много вопросов, которые ты хочешь задать, но я должен вернуться на фронт через несколько часов, я не могу долго оставаться в деревне. Давай сначала закончим работу, а в оставшееся время я отвечу на все твои вопросы.

— Рада видеть, что с тобой все в порядке. — ответила Микото с не менее тревожной улыбкой, прежде чем снова стать профессиональным шиноби. — Наруто и Ханаби в порядке, и Ханаби, похоже, добилась улучшений в контроле силы Ниби, когда Ива и Кумо осадили деревню. Однако Ханаби сообщила, что нападавшие знали о слабости бьякугана и пытались использовать это против нее, что вызывает беспокойство, поскольку это означает, что у Конохи все еще есть шпионы в деревне, которых мы еще не выявили. Я уже перевела Наруто и Ханаби в убежище G на всякий случай, и мы будем меняться местами каждые восемь часов.

— Спасибо. Что касается того, кто эти шпионы, АНБУ позаботится о них, так что пока сосредоточься на безопасности Наруто и Ханаби до нашего возвращения.

— Фронт...

— Мы заключили соглашение о прекращении огня, хотя я не могу сказать точно, как долго оно продлится. Если все пойдет хорошо, я смогу вернуть все силы через месяц или два, когда мы будем уверены, что никто не замышляет ничего плохого.

Минато сделал небольшую паузу, прежде чем решиться на откровенность со своим давним другом.

— Кушина... Она не выжила.

Выражение шока на лице Микото было очевидным. Она даже подсознательно активировала свой шаринган, услышав эту новость.

— Оноки убил ее, как мне сказали, и...

— Мои дети и Фугаку тоже?

— Итачи и Саске в порядке. — быстро заверил ее Минато. — но... Фугаку пожертвовал собой при исполнении служебного долга, чтобы наши войска смогли безопасно отступить. Мне очень жаль, Микото.

Он достал и передал Микото свиток. Это свиток, помеченный черной полосой, цветовой код, с

которым знаком каждый шиноби Конохи. Единственное, что можно найти в свитке с черным кодом, — это останки товарищей и близких.

— Итачи пробудил мангекьё, и он позаботился о том, чтобы глаза Фугаку не пострадали. Они тоже запечатаны в свитке. Он просил передать тебе, что с ним все будет хорошо, и что он защитит Саске тоже, а тебе следует позаботиться о себе.

Микото с трудом выговаривала слова, дрожащими руками взяла свиток, в котором были останки ее мужа. Она прижала свиток к груди, не в силах остановить слезы.

— Я… Это… Микото глубоко вздохнула и вытерла слезы, понимая, что сейчас не время для скорби и не время расстраиваться. У нее еще есть работа, которую она должна выполнить как шиноби Конохагакуре и матриарх клана Учиха. Она должна удерживать клан вместе в отсутствие мужа, пока старший не вернется домой. Она должна обеспечить безопасность джинчурики их деревни до тех пор, пока Минато не сможет вернуться и вновь принять на себя руководство деревней.

Это ее долг как Учихи Микото, шиноби Конохагакуре и матриарха клана Учиха.

— … Спасибо. Я… Я буду в порядке. Есть что-нибудь еще?

— К сожалению, да. Прости, что так вышло, Микото, но, учитывая нынешнюю ситуацию, мне нужно назначить кого-то присматривать за деревней до моего постоянного возвращения. Ты единственная, кому я могу доверять. Это будет всего на несколько дней, максимум на неделю. Мне просто нужно время, чтобы подготовить меры, чтобы убедиться, что я все уладил на фронте и что Кумо и Ива не затевают никаких забавных дел. АНБУ ДРАКОН будет помогать вам в этот период.

— Не волнуйся, я буду держать оборону до твоего возвращения. — Микото смогла выдавить из себя улыбку, понимая, что отчаянные времена требуют отчаянных мер. По иронии судьбы, именно так она оказалась в кресле Хокаге, пусть и временно. Теперь каждый в их команде генинов хотя бы раз был Хокаге.

Но это мало утешало ее теперь, когда она навсегда потеряла своего мужа.

Когда у Минато не было больше инструкций, она вышла, чтобы уйти, но остановилась, когда Минато окликнул ее, как раз когда она собиралась открыть дверь.

— Мне жаль.

— Не стоит. — ответила она. — Я знаю, что ты старался изо всех сил, и если бы Фугаку дали возможность выбирать снова, я знаю, что он снова сделал бы то же самое, потому что он шиноби Конохи. Он умер достойной смертью, хотя я бы предпочла, чтобы он вернулся живым.

Ты тоже береги себя, Минато, не заставляй Кушину волноваться за тебя. Что касается Наруто…

— Ты можешь сообщить ей новость, если хочешь. Если нет, я сам расскажу ей, когда вернусь с фронта.

— Она заслуживает того, чтобы знать. — согласилась Микото. — Предоставь Наруто мне, я позабочусь о ней в ваше с Кушиной отсутствие. Будь осторожен, Минато.

Дверь закрылась, тишина никогда не казалась более громкой.

***

http://tl.rulate.ru/book/62135/2413339